

На правах рукописи

ГОРБОВА Варвара Вячеславовна

**ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ
ИЗМЕРЕНИЯ КОРРУПЦИИ**

Специальность 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Воронеж – 2016

Работа выполнена на кафедре истории философии факультета философии и психологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель

Варава Владимир Владимирович,
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет», профессор кафедры культуроло-
гии

Официальные оппоненты:

Золкин Андрей Львович,
доктор философских наук, доцент,
ФГКОУ ВПО «Московский университет МВД
РФ им. В.Я. Кикотя», профессор кафедры
философии

Кутоманов Сергей Алексеевич,
кандидат философских наук, доцент, ФГАОУ
ВО «Белгородский государственный националь-
ный исследовательский университет»,
доцент кафедры философии и теологии

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный
педагогический университет», кафедра фило-
софии, экономики и социально-гуманитарных
дисциплин

Защита состоится 22 сентября 2016 г. в 13-00 на заседании диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по философским наукам на базе ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85, к. 17, ауд. 3-33).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г. и размещен на официальном сайте ВАК Министерства образования и науки РФ и на сайте НИУ «БелГУ» (<http://www.bsu.edu.ru>) 23 мая 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук

Е. А. Кожемякин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Тема коррупции – одна из наиболее притягательных для исследователей самого широкого диапазона в течение последних десятилетий. Дело в том, что это крайне парадоксальное явление, поскольку теоретическая степень его изученности, а также интенсивность практических мер по борьбе с ним не способствуют ни искоренению, ни даже уменьшению его проявлений. При этом коррупция продолжает оказывать крайне негативное влияние на социальную жизнь общества, на его повседневную реальность. Коррупция продолжает оказывать крайне негативное влияние на социальную жизнь общества, на его повседневную реальность, поэтому ученые стремятся расширить границы существующих подходов к этому «серьезному нарушению» (Дж. Ролз).

Кроме деструктивного социального аспекта, для коррупции характерно разложение индивидуальной нравственности человека. В обществе устанавливается беспринципная власть денег, а сами деньги выступают как разрешительный документ, легализующий самые недостойные проявления человека. Такова «циническая функция денег», о которой говорит П. Слотердаик. В этом смысле опасность, которую представляет коррупция, нам представляется самоочевидной. Мы не станем приводить статистические данные, чтобы показать ее реальные масштабы, поскольку любые попытки оправдания коррупции как экономически целесообразного явления представляются нам аморальными, исходящими лишь из узких утилитарных соображений.

Еще одной проблемой, делающей феномен коррупции важной темой философско-антропологического характера, является ее якобы неустранимость и неискоренимость. При этом апелляция к «преступной природе» человека часто выглядит беспомощной, а интенсивная правовая работа оказывается безрезультатной. Очевидно, что феномен коррупции необходимо исследовать не только в социально-политической и экономической сферах, но и в философско-антропологическом измерении. Коррупционное деяние связано с экзистенциальными, нравственными и религиозными проявлениями человеческой природы, требующими для своего исследования методов новой философской аналитики. Это определяющий тезис нашей работы, задающий ключевой вектор исследования коррупции в контексте философской и социальной антропологии. Безусловно, коррупция – это одновременно и социальное, и индивидуальное зло, лишь всестороннее исследование которого может способствовать его посильному преодолению.

Степень разработанности проблемы. Анализу коррупции в различных аспектах в последние десятилетия посвящено значительное количество экономических и правовых работ. Исследованы практически все социальные аспекты коррупционной деятельности: политический, экономический, юридический, криминологический. Появилась справочная литература по коррупции.

Несмотря на определенный скепсис, необходимо отметить огромную исследовательскую работу, проделанную отечественными авторами за последнее время. Более всего исследуются политологические, политические, экономические, правовые, социологические, криминологические аспекты феномена коррупции. Здесь следует назвать таких авторов, как В. Д. Андрианов, И. Я. Богданов, В. Бондарь, Л. А. Букалерева, Ю. В. Голик, О. В. Дамаскин, П. А. Кабанов, А. П. Калинин, И. М. Клямкин, А. С. Панарин, Г. А. Сатаров, П. А. Скобликов, Л. М. Тимофеев, О. И. Цыбулевская, А. Н. Чашин, М. В. Шедий и др. В их работах дан глубокий анализ коррупции как системного многофакторного явления, собран огромный эмпирический (социологический) материал, позволяющий судить о реальных масштабах коррупции в современной России.

Среди западных исследований особое место в «коррупциологии» принадлежит книге С. Роуз-Аккерман «Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы», в которой характеризуются проявления коррупции во всех основных социальных сферах жизни: экономике, культуре, политике. Многочисленные примеры преодоления коррупции придают данному исследованию большое практическое значение.

Всестороннее изучение коррупции как социального явления нашло отражение в докторской диссертации М. В. Шедий (2014). Среди диссертационных исследований недавнего времени, посвященных различным аспектам феномена коррупции, следует также назвать работы И. С. Алакшиной, Н. Ю. Белоусовой, З. Б. Дзодзиевой, Р. Н. Зиятдинова, М. О. Изотова, И. С. Куприянова и др. История отечественной коррупции находит отражение в работах Я. И. Гилинского, А. И. Кирпичникова, Л. Ф. Писарьковой, Г. А. Сатарева и др. В них затрагивается важнейшая тема о предрасположенности отечественной ментальности к коррупционной деятельности, а также проблематизируется вопрос о природе российской власти и государственности как одном из главных источников коррупции в России. Это наиболее полемический класс исследований, выходящий на вопрос о национальной самобытности отечественной культуры в целом. Интересен опыт группы исследователей, которые стремятся разработать новое направление, называемое «социологией коррупции», поскольку оно занимается анализом динамики коррупции.

Философско-антропологические идеи российских философов П. С. Гуревича о «расколотости» человеческого бытия и Ф. И. Гиренка об «ускользающем бытии» помогают глубже осознать открытость, парадоксальность и непостижимость человеческой природы. Это помогает более гибко и тонко смотреть на различные девиации человека, в том числе и на мотивы коррупционных деяний. Неслучайно многие авторы, занимающиеся проблемой коррупции, в той или иной мере затрагивают нравственный фактор в качестве наиболее значимого в возникновении и развитии этого явления. Антропологическая структура личности включает в себя нравственное измерение в качестве наиболее существенного. Принципиальное значение в данном аспекте имеет работа П. С. Гуревича «Этические ра-

курсы философской антропологии» (2009). Она помогает понять коррупцию как *антропологическую аномалию*, в которой социальное и индивидуальное неразрывно связаны.

Среди современных крупных западных философов-моралистов наиболее пристальное внимание к феномену коррупции проявил чилийский философ Сомер Дарио Салас. В своей книге «Мораль XX века» он возвел коррупцию в ряд моральных ошибок и грехов, подвергнув это явление всестороннему анализу. Данная работа расширяет философский диапазон феномена коррупции, поскольку рассматривает его невыявленные антропологические истоки. П. Слотердаjk говорит о «цинической коррупции» в связи с «соблазном денег», которые приобрели способность обмениваться не только на материальные, но и на духовные (творческие, интеллектуальные, моральные) ценности.

Однако в существующих работах затрагивается лишь узкий аспект коррупции как аморального поступка без глубинных философско-антропологических исследований причин этого явления. Все отмеченное открывает возможности *антропологической экспертизы коррупции* (В. В. Шаронов) и выводит данную проблематику в контекст философской антропологии, что и определило объектно-предметное поле нашего диссертационного исследования.

Объект исследования – социокультурный феномен коррупции.

Предмет исследования – человеческий фактор в культурной феноменологии коррупции.

Цель диссертационного исследования заключается в реконструкции философско-антропологических оснований феномена коррупции в личностном и социокультурном измерениях.

Для достижения этой цели решаются следующие **задачи**.

1. Выявить культурно-ментальные предпосылки и трактовки феномена коррупции.
2. Определить экзистенциальные и религиозные истоки коррупции.
3. Исследовать антропологические аномалии как основания коррупции.
4. Изучить деформации социально-нравственных добродетелей.
5. Рассмотреть феномен честного труда в контексте духовной культуры общества.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования. В качестве теоретико-методологической базы диссертационного исследования выступают следующие философские и общенаучные принципы и методы, давшие возможность рассмотреть объект исследования с междисциплинарных и философско-антропологических позиций:

– *принцип междисциплинарности*, позволивший использовать при анализе феномена коррупции основные теоретические достижения политологии, экономической теории, криминалистики, юриспруденции, философской антропологии, этики, психологии, религиоведения;

– *системный подход*, позволивший увидеть коррупцию как многослойный и многоаспектный феномен, состоящий из различных социальных и индивидуальных уровней;

– *структурно-функциональный метод*, послуживший выделению в объекте исследования как целостной системе его основных структурных элементов в их взаимосвязи;

– *культурологический подход*, позволивший выделить типологию коррупционных моделей в зависимости от ментальности той или иной культуры.

Теоретической базой исследования являются прежде всего работы отечественных исследователей, посвященные различным аспектам осмысления феномена коррупции. Классические философы (Аристотель, Макиавелли, Т. Гоббс) помогли сформировать представление о коррупции как философско-антропологическом явлении, имеющем глубокие морально-психологические корни. Среди классических источников стоит выделить поэму Гесиода «Труды и дни», в которой дана первая в европейской культуре апология честного труда.

Западные ученые способствовали пониманию универсальных механизмов коррупции, коренящихся в антропологических пластах человека.

В исследовании мы также опирались на классический корпус представителей отечественной философской мысли, который помог осмыслить духовно-нравственный и метафизический смысл труда.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– коррупция впервые рассматривается как феномен философской антропологии, включающий в себя соответственно два взаимосвязанных аспекта: личностный (нравственная патология) и социальный (падение духовной культуры общества);

– раскрываются ментальные предпосылки российской коррупции как исторического явления; определяются параллели между национальными чертами характера, выявленными русской философией, и моделями коррупционного поведения;

– выявляются основные экзистенциальные факторы, способствующие коррупционному поведению (фрустрация, депривация, девиация); раскрывается их связь с духовными изъянами современного общества потребления;

– обосновывается идея коррупции как нравственной патологии личности с определением основных «пороков коррупции» (продажности, стремления к личной выгоде, корысти, несправедливости, стяжательства);

– в результате рассмотрения феномена в контексте религиозной антропологии грех сребролюбия представляется как основной духовный источник коррупции;

– дается авторское понимание коррупции как наиболее серьезной деформации социально-нравственных добродетелей, коренящейся в большей мере в антропологической, а не в политико-экономической сфере;

– показывается, что в современном обществе произошла девальвация честного труда, давшая морально-психологическое основание для несправедливых форм обогащения.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Одна из главных причин неэффективности государственных, правовых, общественно-политических, гражданских мер по борьбе с коррупцией заключается в том, что на коррупцию смотрят как внешнее социальное явление вне анализа внутренних фундаментальных антропологических причин – экзистенциальных, нравственных и религиозных факторов, образующих целостную антропологическую конфигурацию человека. Исследование феномена коррупции в контексте философской и социальной антропологии позволяет выявить глубинные мотивы коррупционного деяния, что помогает выработать более эффективные меры по борьбе с коррупцией, а также разработать меры по ее антропологической экспертизе.

2. Существенным фактором для философско-антропологического анализа коррупции является понимание этого явления в широком историко-культурном контексте, поскольку коррупционное поведение во многом зависит от принятых норм и стандартов конкретного культурного сообщества, которые уходят вглубь традиций и обычаев культурно-цивилизационных систем. Нами выявлены следующие параллели между национальными чертами характера и моделями коррупционного поведения: деформация «чувства родственности» (Н. Ф. Федоров) – широкое распространение nepотизма (кумовства); гипертрофия нравственного начала (моралецентризм) и низкая правовая культура противостояния коррупции; ложное стремление к «всеединству», порождающее терпимое отношение к различным формам социального зла (в том числе и к коррупции).

3. Экзистенциальные истоки коррупции включают три главных фактора, существенно расширяющих представление об этом явлении и помогающих выработать более эффективные меры борьбы с ним: депривацию, фрустрацию и девиацию. Депривация – механизм, раскрывающий человеческое стремление к власти вообще, которое чревато коррупционными издержками; фрустрация – духовный недуг современного потребительского общества, стремящегося компенсировать тревогу неумным потреблением, что непременно влечет коррупционные способы дохода; девиация – наиболее сложная форма социального поведения, свидетельствующая о релятивности и конвенциональности моральных норм и оценок, в том числе и коррупции.

4. Коррупция по своей природе – явление сложное, в котором социальность имеет глубокую внутреннюю связь с антропологическими аномалиями личности (нравственная патология). Это позволяет переместить акцент с социально-политических измерений данного феномена на личностные (нравственно-антропологические). В данном контексте критике подвергается утверждение Л. Актона о том, что «всякая власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно», поскольку доказывается, что непосредственной связи между властью

и моральным пороком нет. Философско-антропологический анализ позволил выявить специфические пороки, которые присущи коррупционному типу поведения, такие как гипертрофированная страсть к наживе, стремление к личной выгоде, корыстолюбие, продажность. Аппелляция к Т. Гоббсу позволила раскрыть истоки коррупции как социального зла.

5. Исследование показало наличие глубинной взаимосвязи коррупции и религиозного фактора. Экономическая категория «свокорыстный интерес» (С. Роз-Аккерман) оказывается синонимом такому негативному религиозному понятию, как «алчность», образующему семантическое поле с ядром «сребролюбие», компонентами которого являются «накопительство», «ростовщичество», «скудость», «корыстолюбие», «стяжательство», «любостяжание», «скопидомство», «жадность». Показано, что духовный потенциал христианского вероучения (Д. Бонхеффер) может оказаться наиболее эффективным средством сильного преодоления коррупции, поскольку религия реализует духовно-нравственную нейтрализацию глубинных антропологических истоков и свойств этого феномена.

6. Широкомасштабное распространение коррупции, помимо фактора личной моральной порочности, обусловлено также общим падением духовной культуры общества, которое находится в состоянии ценностного релятивизма и индифферентизма. Это объясняется аксиологическим сдвигом ценностей потребительского общества, развернутых в сторону гедонизма. Показателем упадка духовной культуры является снижение статуса труда, который становится преимущественно инструментом материального обогащения. Трансформация аксиологии труда во многом связана с изменением антропологического статуса *homo faber*, сменяющегося на антропологический тип *symbolic analysts*. Честный труд перестает быть ценностью современного общества, что открывает дорогу к несправедливым формам обогащения, среди которых коррупция является наиболее распространенной. Можно говорить о взаимосвязи следующих явлений: понижение духовной культуры общества – снижение аксиологического статуса труда – распространение коррупции. Все это требует повышения социального и символического статуса честного труда, который может стать реальным ограничением коррупционной деятельности.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования. Основные результаты диссертационной работы намечают перспективы дальнейшего философского исследования феномена коррупции с целью более глубокого антропологического изучения данного явления и выработке на основании этого эффективных мер по борьбе с ним.

Представленные результаты диссертации могут применяться при разработке учебно-методических материалов, а также в преподавании таких дисциплин, как философская и социальная антропология, философская этика, психология, политология, юриспруденция, теория государства и права. Практические выводы могут быть использованы правоохранительными органами в разработке форм и методов антропологической экспертизы коррупции.

Личный вклад автора состоит в авторской постановке и раскрытии фундаментальных антропологических проблем феномена коррупции, коренящихся в экзистенциальных, моральных и религиозных пластах личности; в новаторском определении коррупции как наиболее серьезной деформации социально-нравственных добродетелей, причина которой кроется в большей мере в антропологической, а не в политико-экономической сфере; в обосновании необходимости реабилитации и пропаганды честного труда как средства духовного оздоровления личности и общества и как наиболее эффективной меры в борьбе с коррупцией. Личный вклад диссертанта также состоит в обосновании теоретической и научно-практической значимости работы, внедрении ее результатов; в подготовке научных публикаций, отражающих основные положения исследования.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора и его докладах на научных конференциях: Этико-философском семинаре им. Андрея Платонова (Воронеж, 2012–2015); регулярных конференциях «Культурология: пересечение научных сфер» (Воронеж, 2012–2015), проходящих в Воронежском государственном университете; научных сессиях факультета философии психологии Воронежского государственного университета (2012–2015), Веневитиновских чтениях (Воронеж, 2014–2015).

По теме диссертации опубликовано 9 научных работ (в том числе 3 статьи в журналах из списка ВАК) общим объемом 2,99 условно-печатных листов.

Диссертация была обсуждена на кафедре культурологии факультета философии и психологии Воронежского государственного университета.

Структура работы определяется целью, задачами, а также спецификой философско-антропологического дискурса. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть пунктов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обуславливается актуальность темы диссертации, определяются объект, предмет, цель и задачи работы, раскрываются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указываются основные методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, даются формы апробации исследования.

В **первой главе «Философско-культурологические и философско-антропологические трактовки коррупции»** рассматриваются различные социокультурные параметры феномена коррупции и обосновывается идея о необходимости философско-антропологического анализа данного явления как нравственной патологии.

В **§ 1.1. «Коррупция как культурно-ментальный феномен»** раскрывается взаимосвязь ментальных и социальных предпосылок коррупции. Отмечается, что многие исследователи, занимающиеся темой коррупции (Я. И. Гишинский, А. И. Кирпичников) подчеркивают ее древний и неустрашимый характер. Общим местом в исследованиях по коррупции является факт универсальности данного явления, не ограниченного определенным временем и пространством. При этом большинство существующих трактовок феномена коррупции рассматривают ее исключительно как социальный феномен (Д. И. Аминов, В. Д. Андрианов, А. Э. Бинецкий, И. Я. Богданов, В. Бондарь, К. Вигуру, О. В. Дамаскин, И. С. Куприянов, Б. Б. Токарев, А. Н. Чашин, М. В. Шедий), имеющий политический, экономический и правовой аспекты.

Философско-культурологическая реконструкция феномена коррупции позволила глубже раскрыть юридические, политические, экономические, криминологические, бытовые и другие его социальные измерения. Важным аспектом в понимании коррупции является рассмотрение этого явления как *злоупотребления государственной властью ради извлечения выгоды* (С. Роуз-Аккерман).

В параграфе отмечается, что современная ситуация характеризуется гипертрофированным дискурсом борьбы с коррупцией почти при полном отсутствии позитивных результатов. На неэффективность существующих (преимущественно юридических) мер борьбы с коррупцией указывают многие исследователи. Это взывает к необходимости поиска иных, более эффективных мер борьбы, которые предполагают рассмотрение философско-антропологических аспектов данного феномена.

Предложенный в нашей работе подход предполагает *антропологическую реконструкцию коррупционного деяния*, состоящую из анализа психологических, этических и религиозных компонентов. Внутренняя сущность данного подхода заключается в установке на антропологическую *открытость* и *незавершенность* человеческой природы (П. С. Гуревич), что может способствовать поиску более эффективных мер в борьбе с коррупцией. Философская антропология указывает, с одной стороны, на глубинные, иррациональные черты личности, способной на

самые аморальные деяния, с другой – на способность человека к духовному преобразению и личному совершенствованию (Ф. М. Достоевский). В этом контексте коррупционные правонарушения не рассматриваются как нечто фатальное, не имеющее никакого позитивного выхода и разрешения, но воспринимаются как то социальное зло, которое можно и должно постепенно искоренять.

Существенным моментом для философско-антропологического анализа коррупции является необходимость рассматривать это явление в более широком историко-культурном контексте, поскольку коррупционное поведение во многом зависит от принятых норм и стандартов культурного сообщества, которые в свою очередь уходят вглубь традиций и обычаев этого сообщества. Речь, таким образом, идет о *ментальных* предпосылках коррупции, важность изучения которых подчеркивается рядом исследователей (А. И. Кирпичниковым, И. Я. Богдановым, А. П. Калининным).

В параграфе рассмотрены воззрения М. Мосса на феномен дарения, его социальное и символическое значение. Исследователь выявляет взаимосвязь следующих элементов: *давать – получать – возмещать*, являющихся основой нормального социального порядка. В диссертации высказывается предположение, что со временем этот порядок извратился, поскольку возобладала тенденция *получать, а не давать*. Тем самым злоупотребление дарением, скорее всего, и приводит к коррупции. И в самом дарении (вернее в его извращенной форме) мы можем найти один из главных источников коррупции как восточного, так и западного типа при всем их несомненном различии.

Анализ ментальных предпосылок коррупции приводит к достаточно четкому выделению «западного» и «восточного» типов коррупционной ментальности. Соответственно, каждый тип несет в себе базовые черты культуры, в рамках которой происходит легитимация тех или иных видов коррупционных деяний. В этом контакте проблематизируются вопросы об отечественной коррупции, о ее принадлежности к восточному или западному типу, насколько отечественная ментальность предрасположена к коррупционному поведению. В главе выявлены различные подходы к пониманию сути отечественной коррупции (И. М. Клямкин, Л. Тимофеев, М. В. Шедий, Г. А. Сатаров).

В главе определены параллели между национальными чертами характера, выявленными русской философией, и моделями коррупционного поведения, например:

- особое чувство родственности (философия Н.Ф. Федорова) – широкое распространение «кумовства»;
- гипертрофирование нравственного начала (моралецентризм) – отсутствие правовой культуры противостояния коррупции;
- стремление к всеединству – терпимое отношение к различным формам социального зла (в том числе и к коррупции).

Национальные черты и национальные ценности, отраженные в понятии «ментальность», носят долговременный и прочный характер. В этом смысле

недооценивать ментальный фактор крайне неосмотрительно. Вопрос, который возникает в связи с этим, связан с возможностями интерпретации ментальных факторов, в том числе, и с борьбой с негативными проявлениями этих национальных особенностей.

Выводы данного параграфа:

– большинство трактовок коррупции сводится к социальной интерпретации этого феномена, имеющего преимущественно экономические, политические и криминологические истоки;

– среди факторов, указывающих, с одной стороны, на трудность в изучении коррупции, а с другой – на неэффективность существующих мер в борьбе с ней, выделяются древность и универсальность этого феномена, охватывающего практически всю известную историю человеческой цивилизации;

– среди факторов, влияющих на форму и интенсивность коррупции, находятся факторы культурно-ментального порядка. Типология существующих форм коррупции разделяет ее на восточный и западный тип с присущими чертами восточной и западной культуры;

– наиболее острый и драматический вопрос – это вопрос о ментальных предпосылках отечественной коррупции, который предполагает полярные точки зрения на природу и сущность отечественной культуры вообще.

В § 1.2. «**Экзистенциальные истоки коррупции: депривация, фрустрация, девиация**» показано, что более глубокое философско-антропологическое рассмотрение феномена коррупции приводит к исследованию глубинных истоков коррупции, которые лежат в «природе человека». Философско-антропологический анализ подтвердил глубокую *взаимосвязь психологических и экзистенциальных факторов*.

Показано, что существует важная «завязка» моральных и правовых аспектов коррупции, которые могут быть исследованы более эффективно с психологической точки зрения. Это обосновывается тезисом выдающегося отечественного психолога С. Л. Рубинштейна о том, что человек – большая тема мировоззренческого плана, и прежде всего этического порядка.

В параграфе анализируются взгляды А. Адлера, который с позиций глубинной психологии в работе «Психология власти» подвергает критике *стремление к власти*, противопоставляя ему *чувство общности*. Вопрос об экзистенциальных истоках коррупции был проанализирован на основании работ А. Рогоу, Г. Лассуэла, Э. Фромма, Я. И. Гилинского и др. В ходе исследования была выявлена непосредственная связь между *потреблением* и *психологической нестабильностью* человека, которая характеризуется Жилем Липовецки как «Эра Пустоты». Образуется порочный круг между *потреблением* и *компенсацией тревоги* (Э. Фромм), который весьма эффективно вписывается в коррупционную ментальность современного общества. Это позволило выявить три главных психологических фактора, влияющих на коррупционное поведение:

– депривацию;

- фрустрацию;
- девиацию.

Именно данные духовные аномалии являются глубинными экзистенциальными факторами коррупционного поведения.

Таким образом, исследование коррупции в рамках девиантологии дает наибольший позитивный эффект, поскольку негативным методам борьбы с коррупцией противопоставляется позитивный, заключающийся в развитии социального творчества.

Выводы по параграфу:

- в современных исследованиях коррупции наметилась тенденция рассматривать это явление как «проблему макропсихологии», которая не только раскрывает его социальные, политические, экономические аспекты, но и усматривает в нем общую духовно-цивилизационную проблему;

- рассмотрение экзистенциальных механизмов формирования коррупционного поведения способствует более глубокому проникновению в сущность этого феномена;

- психологический анализ коррупции раскрывает ее важный аспект, коренящийся в зависимости от потребления. Таков духовный недуг именно современного общества, который способствует развитию коррупционных мотивов и, соответственно, коррупционных деяний;

- философско-антропологический анализ показывает эффективность профилактики девиантных проявлений, среди которых наиболее продуктивным является развитие социального творчества.

Во второй главе «Антропологические аномалии как исток коррупции» рассмотрены следующие вопросы: коррупция как нравственная патология и коррупция в контексте христианской антропологии.

В § 2.1. «Коррупция как нравственно-антропологическая патология» была проанализирована работа Н. Аббаньяно «Антропологическая проблема морали», помогающая осознать преимущества философско-антропологического подхода к проблеме коррупции.

В параграфе отмечается, что в общественном сознании, несмотря на высокую степень толерантности к коррупции, данное явление традиционно воспринимается как аморальное. Полноценное человеческое сознание всегда реагирует негативно на проявление этой социальной патологии (наблюдение О. С. Пугачева и Н. П. Козловой). Также отмечается, что современная правовая мысль расширяет диапазон методов борьбы с коррупцией (например, «антикоррупционная экспертиза», «конфискация имущества», «антикоррупционный аудит» и др.). При этом именно правоведы отмечают недостаточность юридических мер в борьбе с коррупцией.

Заявленный в работе философско-антропологический анализ феномена коррупции предполагает проникновение в глубинный пласт коррупционного по-

ступка, который предполагает взаимодействие двух агентов. Это делает проблему коррупции принадлежащей также к области социальной антропологии.

В главе была высказана идея о том, что *нравственно порочная личность более склонна к коррупционному поведению*, которая обосновывалась различными аргументами и примерами. Философско-антропологический анализ позволил выявить *специфические нравственные пороки, которые присущи коррупционному типу поведения*. К их числу относятся: *страсть к наживе, личной выгоде, корыстолюбие, продажность*. В результате исследования был выявлен порочный круг между моральными пороками личности и коррупционной ситуацией, способствующей проявлению этих пороков.

Для раскрытия *морального истока коррупции как социального зла* были проанализированы построения таких философов, как Т. Гоббс и Д. Салас Соммер. Это помогло раскрыть некоторые фундаментальные антропологические первопричины, служащие источником коррупционного поведения. В частности, Т. Гоббс говорит о страхе смерти и нежелании приобретать вещи для хорошей жизни своим трудолюбием. Соммер, рассматривая коррупцию в разделе «Моральные ошибки и грехи», трактует коррупцию как *искажение человеческой природы*, которое в большей мере присуще современному человеку, лишенному характера и воли.

В работе рассмотрены воззрения П. Бурдые на коррупцию и немецкого философа К. Г. Баллестрема, который критически анализирует распространенное мнение, выраженное в сентенции «Власть коррумпирует», коренящейся в известном изречении английского историка XIX века лорда Л. Актона: «Power corrupts and absolute power corrupts absolutely» («Всякая власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно»). Показано, что автоматический перенос ответственности за коррумпированное деяние в политическую плоскость снимает реальную ответственность личности и препятствует нахождению истинных причин этого явления.

К. Г. Баллестрем обращает внимание на то, что Макиавелли был первым, кто сформулировал принципы, разрешившие откровенно аморальным образом проблему «грязных рук» в политике. Политическая этика, принципы которой развивает Баллестрем, склоняется к теории *социальной справедливости* и правильного использования власти правящими кругами.

В параграфе также рассматриваются возможности профессиональных кодексов государственных служащих, выявляются их сильные и слабые стороны.

Выводы по параграфу:

– столкновение двух антропологических типов – *человека экономического* и *человека идеологического* составляет основное противоречие общества и культуры, в рамках которого возникает прецедент широкомасштабной коррупции;

– агенты коррупционного деяния асимметричны по степени моральной порочности, но главное, что в это деяние всегда вовлечены как минимум двое. Тот факт, что в коррупционном деянии участвуют всегда два агента, раскрывает пер-

спективу этического анализа данного феномена, в основании которого лежит *отношение к другому*;

– специфические нравственные пороки, присущие коррупционному типу поведения – *продажность, стремление к личной выгоде, корысть, несправедливость, стяжательство*;

– в коррупционном поведении действует не столько экономическая целесообразность, сколько *стремление к личной выгоде*, которая становится *иррациональной страстью* и самоцелью;

– высказывание Л. Актона о том, что «всякая власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно», оказалось несостоятельным.

В § 2.2. «Коррупция в контексте христианской антропологии» рассмотрены истоки феномена коррупции в контексте христианского вероучения.

Изучение коррупции в религиозном контексте помогает углубить антропологическое понимание этого феномена. В параграфе были поставлены следующие вопросы: «Каким образом коррупционное поведение связано с религиозными факторами? И если связано, то какова роль христианства в предотвращении и, возможно, искоренении такого типа поведения?»

Было установлено, что такая ключевая экономическая категория, как *свокорыстный интерес* (С. Роуз-Аккерман), или, в другой терминологии, *алчность*, имеет самое непосредственное отношение к религиозной сфере, поскольку связана со *сребролюбием*. Тем самым образуется определенный понятийный ряд христианских грехов, которые являются религиозной основой коррупционных деяний: «накопительство», «ростовщичество», «скупость», «корыстолюбие», «стяжательство», «любостяжание», «скопидомство», «жадность». Таким образом, *грех сребролюбия* является основным религиозным истоком коррупции.

С точки зрения христианского богословия *грех сребролюбия* настолько сильно поразил человеческую природу, что это сказалось самым фатальным образом на духовном облике всей европейской культуры (В. В. Зеньковский). Также в параграфе приводятся мнения Иоанна Кассиана Римлянина о сребролюбии и представлено понимание христианского вероучения немецкого богослова Д. Бонхеффера.

Исходя из религиозных аргументов, делается вывод о том, что коррупция является естественным и закономерным результатом грехопадения, что переносит борьбу с ней исключительно в духовный план.

Выводы по параграфу:

– религиозный аспект помогает глубже раскрыть истоки коррупции. Ключевая экономическая категория – *свокорыстный интерес* (или алчность) – связана со *сребролюбием*, которое согласно евангельской трактовке есть корень всех зол;

– сребролюбие как ненасыщаемая страсть к увеличению материального богатства является нарушением евангельской заповеди: «Нельзя служить Богу и маммоне» (Мф. 6:24);

– различные тексты Ветхого и Нового Завета, а также размышления богословского характера имеют антикоррупционный смысл;

– духовный потенциал христианского вероучения может оказаться наиболее эффективным средством *посильного преодоления коррупции*, поскольку религия ведаёт о глубинных истоках и свойствах этого феномена.

В третьей главе «Философско-антропологические ограничения коррупционной деятельности» речь идет о деформациях социально-нравственных добродетелей и феномене честного труда в контексте духовной культуры общества.

Параграф 3.1. «Деформация социальных ценностей и распространение коррупции» посвящен изучению коррупции как явления, обусловленного *падением духовной культуры общества*.

Рассматриваются воззрения исследователей, связывающих коррупцию с *духовным состоянием общества* (О. В. Дамаскина, А. Н. Волкова, Н. П. Макаркина, А. Н. Чашина и др.). Особое внимание уделяется вопросу о деформации социально-нравственных добродетелей (Е. В. Золотухина-Аболина), и прежде всего *деформации ценности труда* как такового и *честного труда* в особенности. Экономические преобразования поменяли аксиологический вектор труда, сделав допустимыми несправедливые формы обогащения, прежде всего культ личного эгоистического преуспеяния и обогащения. Деформация общественной нравственности в ходе экономических преобразований – одна из наиболее важных причин интенсивного распространения коррупции в нашей стране.

Сложившаяся ситуация не только имеет внутриэкономические и политические причины, но и связана с деформациями, находящимися в духовной плоскости общественного бытия. В работе показано, что с *изменением отношения к труду*, в результате чего произошло понижение его аксиологического статуса, связаны многие негативные явления современной жизни, в том числе и широко-масштабное распространение коррупции во всех сферах общественной жизни.

Во многом сложившееся положение связано с тем, что в современной культуре произошла *трансформация содержания и функционального назначения морали* (А. А. Гусейнов, А. В. Разин), где аксиологические приоритеты сместились в сторону *плюрализации, релятивизации и автономизации* ценностей. В целом произошла *фундаментальная смена аксиологической парадигмы*, и разрушенными оказались традиции, в которых ранее усматривалось основание исходных моральных принципов. Показаны негативные последствия этой трансформации (А. П. Валицкая, А. А. Корольков, И. К. Пантин, В. Г. Щукин, А. С. Лаптенко, О. С. Пугачев, Н. П. Козлова).

В параграфе рассмотрены воззрения П. Слотердайка на природу «цинической коррупции», связанной с соблазном денег. Немецкий философ обращается к работе Г. Зиммеля «Философия денег», в которой исследуются процессы обмена денег на «высшие ценности жизни» (честь, убеждения, талант, добродетель, красоту, здоровье души). Слотердаик утверждает, что деньги сохраняют «непоколе-

бимое безразличие» по отношению к разнообразным товарам, в круг которых попадают и высшие ценности жизни.

В этом контексте ставится вопрос о важности *этической мотивации существования* (М. Т. Степанянц), которая необходима для преодоления многих духовных пороков общества, в том числе и такого социального зла, как коррупция. Также в параграфе актуализируется вопрос о восстановлении паритета общественных и частных интересов, поскольку в последние десятилетия произошел явный перекося в сторону частных интересов, в нише которых зарождаются различные злокачественные социальные болезни, в том числе и коррупционного характера.

Выводы по параграфу:

– коррупция рассматривается в контексте *социальных ценностей*, ее появление объясняется общим падением *духовной культуры общества*;

– в контексте социальных ценностей обнаруживается порочный круг: коррупция подрывает моральные устои общества, низкое качество которых в свою очередь приводит к распространению коррупции;

– трансформация моральных ценностей современного общества привела к сдвигу аксиологических приоритетов в сторону *плюрализации, релятивизации и автономизации ценностей*;

– *коррупция является наиболее сильной и серьезной деформацией социально-нравственных добродетелей, и прежде всего честного труда*;

– важная часть программы восстановления деформированных социальных добродетелей – *реабилитация и развитие ценности общественного интереса*;

– можно говорить о взаимосвязи следующих явлений: *понижение духовной культуры общества – снижение аксиологического статуса труда – распространение коррупции*.

В § 3.2. «Честный труд и духовная культура» рассматривается вопрос об аксиологическом статусе понятия «честный труд».

В параграфе отмечается, что сегодня трудовая этика оказалась вытесненной на периферию общественного сознания и воспринимается, скорее, как романтический идеал, а не как практическая норма.

Данная ситуация характерна не только для России, поскольку в современном мире происходит *трансформация аксиологического статуса труда*. В целом это соответствует духовной атмосфере общества, описанной Ж. Бодрийаром в книге «Символический обмен и смерть», где труд представлен в качестве символического означающего, утратившего свою духовную сущность, связанную с производством материальных и духовных ценностей.

Такая ситуация характерна для постиндустриального потребительского общества, которую Р. Г. Тони описал в терминах *«стяжательского общества»*. Во многом *потребительское общество* и *постмодернистская культура* совпадают, являясь близкими синонимами и духовно родственными явлениями. В подобном обществе происходит трансформация аксиологического статуса труда,

которая во многом связана с изменением *антропологического статуса homofaber*. В логике перехода индустриального общества в постиндустриальное приходит «человек-эксперт», у которого изменен трудовой этос. Это антропологический тип *symbolicanalysts*, который сменяет классического *homofaber*.

Ценностные ориентации общества меняют характер труда и, соответственно, образ жизни. Ценностный круг человека «потребительского типа» имеет исключительно *гедонистический характер*. Девальвацию *труда как усилия* в контексте новой гедонистической парадигмы эпохи постмодерна хорошо показал Ж. Липовецки. В параграфе рассматриваются ценностные ориентации современного общества и человека этого общества (П. С. Гуревич, В. Кутырев, О. П. Зубец, М. И. Лапицкий).

В качестве альтернативы данной трансформации аксиологического статуса труда рассмотрены классические модели труда (от Гесиода до построения русских философов С. Н. Булгакова и Н. А. Бердяева), в которых труд имеет высокий духовный и метафизический статус. В современной культуре потребительского типа угнетены именно данные аспекты труда, что приводит к несправедливым формам обогащения, поскольку труд используется исключительно как средство к материальному достатку.

Таким образом, один из главных выводов проделанной работы заключается в том, что в современном обществе произошла девальвация честного труда, что дает морально-психологическое основание для несправедливых форм обогащения. В этом контексте особенно важным, с нашей точки зрения, является изменение отношения к труду. Трудолюбие из всех моральных качеств личности одновременно является индивидуальной и социальной добродетелью. Соответственно, практическая задача заключается в реабилитации ценности честного труда, способного, как мы считаем, повлиять на улучшение духовного климата общества.

Коррупция как искажение человеческой природы относится в большей мере к антропологическим, нежели к политическим и экономическим факторам. Политическая и экономическая плоскости являются не первопричиной, но лишь фоном, на котором коррупция становится зримей и очевидней. Анализ феномена коррупции в контексте философской и социальной антропологии помогает раскрыть глубинные аномалии личности и общества. Вне этой работы многие энергичные меры в законодательной области могут оказаться неэффективными.

В заключении подводятся основные итоги проведенного диссертационного исследования, формулируются основные выводы, а также определяются дальнейшие перспективы работы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в ряде публикаций автора.

**Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК
МОиН РФ**

1. Горбова В. В. Честный труд как нравственная ценность современного общества / В. В. Горбова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9, ч. 1. – С. 50–53.

2. Горбова В. В. Психологические истоки коррупции / В. В. Горбова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9, ч. 2. – С. 58–61.

3. Горбова В. В. Коррупция как деформация социально-нравственных добродетелей / В. В. Горбова // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2015. – № 14 (211), вып. 33. – С. 142–148.

Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на научно-практических конференциях

4. Горбова В. В. К вопросу о понятиях «коррупция» и «преступления коррупционной направленности» / В. В. Горбова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 3. – С. 52–57.

5. Горбова В. В. Коррупция и нравственные пороки личности / В. В. Горбова // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2015. – Вып. 2 (14). – С. 41–46.

6. Горбова В. В. Коррупция как проблема нравственной философии / В. В. Горбова // Актуальные инновационные исследования : наука и практика. – 2015. – № 1. – Режим доступа: [http:// ctualresearch.ru/nn/2015_1/Article/philosophy/gorbova2015_1.htm](http://ctualresearch.ru/nn/2015_1/Article/philosophy/gorbova2015_1.htm)

7. Горбова В. В. Ментальные предпосылки коррупции / В. В. Горбова // Аспирант. – Ростов н/Д. – 2015. – № 7 – С. 92–95.

8. Горбова В. В. Коррупция с точки зрения христианской этики / В. В. Горбова // Научно-практический журнал. – Ростов н/Д. – 2015. – № 2 – С. 34–39.

9. Горбова В. В. Антропологическая норма и коррупционная аномалия / В. В. Горбова // Культурология. Пересечение научных сфер. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2015. – С. 37–42.